

2. Ki-Soo Eun “Understanding Recent Fertility Decline in Korea” / Journal of Population and Social Security (Population), Supplement to Volume 1, Soul, 2009 - 574-595 p.
3. Sam Hyun Yoo Tomáš Sobotka “Ultra-low fertility in South Korea: The role of the tempo effect” / DEMOGRAPHIC RESEARCH VOLUME 38, ARTICLE 22, PUBLISHED 14 FEBRUARY 2018 - 549-576 p.
4. И. Ю. Федорова, М. А. Кондратенко “Система оказания и механизм финансирования медицинских услуг в Южной Корее” / Экономика и социум: современные модели развития, из-во “Библио-глобус”, Москва, 2017 - стр. 166-173
5. Павловна Ю. И. “Старения населения Южной Кореи и меры демографической политики” / Современные исследования природных и социально-экономических систем, из-во Уральский Государственный Университет, Екатеринбург, 2016 - стр. 166-173
6. BBC news <https://www.bbc.com/news/world-asia-38362474> [Дата обращения: 09.02.2020]
7. Marriage and Divorce Statistics in 2018 file:///C:/Users/aihar/Downloads/mds2018.pdf [Дата обращения: 10.02.2020]

УДК 327.8

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В КАЧЕСТВЕ «СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ» НОВОГО ТИПА

Ахметова Сабина Зайроллаевна

sabinazzz15@gmail.com

Магистрант 2 курса кафедры востоковедения, факультета международных
отношений

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – К.М. Ильясова

В двадцать первом веке действующая международная система и ее участники столкнулись с обострением целого ряда проблем, которые всколыхнули весь мир. Экологические бедствия, климатические изменения, перенаселение, эпидемии, бесконечные вооруженные столкновения, оружие массового поражения представляют угрозу для всего человечества. Для их разрешения необходимы коллективные действия всех стран и негосударственных участников глобального управления.

После окончания «холодной войны» особо остро встал вопрос, кто же все-таки имеет право быть частью динамично трансформирующейся международной системы [1, С. 76-78]. Классифицировать ее участников стало намного сложнее. Дифференциация стран на «сверхдержавы» и «малые страны» становилось все более затруднительным в связи с набирающей обороты новой группой стран, не подходящих всецело ни к первой, ни ко второй категории. Для начала необходимо дать определение первым двум категориям. Великие державы - это те страны, которые формируют систему, они действуют для удовлетворения своих интересов, пользуясь привилегиями собственного положения, являясь «великими» лишь в сравнении с другими государствами, а не по своей сути. Остальные именовались «малыми» или «слабыми».

Средняя держава – страны, находящиеся в середине международного спектра сил - ниже сверхдержав, имеющих значительно превосходящее влияние над всеми другими государствами, но обладают достаточной способностью влиять на систему международных отношений. Появление данной концепции датируется шестнадцатым веком, упоминание «срединных» стран были найдены в трудах итальянского философа Джованни Ботеро. А также в работах Фомы Аквинского и Бартоло да Сассоферрато, согласно которым страны не могут быть разделены только на большие и малые. Современное понимание и использование этого термина началось только в конце Второй мировой войны. Оно в первую очередь связано с политикой, проводимой Канадой [2, С. 104-105]. Канада была

первой страной в мировой политике, которая определила себя как «среднюю державу» - такие страны часто считались «дружественными» и регионально пассивными, также имели либо просоветский, либо проамериканский настрой. Кроме Канады, также следует отметить Австралию и Японию, вместе они составляют пласт «традиционных» средних держав. На данный момент положение страны «восходящего солнца» по вопросу среднедержавности является спорным, так как Япония имеет все атрибуты для определения себя как «великой державы». Помимо уже озвученной трансформации, наблюдались и другие.

На глобальной арене к крупным державам присоединились новые группы стран, их элиты и общества также смогли оказывать возрастающее влияние на изменения на международной политической арене. Роль западного сообщества, возглавляемого Соединенными Штатами, как коллективного центра глобализации, постепенно стала размываться. По сей день возникают новые сильные политические акторы, к их числу относятся «четыре азиатских тигра» или новые индустриальные страны (НИС) «первой волны», как Гонконг, Сингапур, Республика Корея, Тайвань. Далее к ним присоединились Индия, Малайзия, Таиланд, Чили, Индонезия, Турция, Иран и Филиппины. В связи с чем усложняется процесс принятия глобальных решений, возникает необходимость считаться не только с гегемонами и западной элитой, а также с выше перечисленными «новыми средними державами». Именно они стали мостом между «центром» и «периферией».

Далее мы более подробно рассмотрим корейский феномен среднедержавности. Хотя Республика Корея (РК) и не может принадлежать к традиционным средним державам, на данный момент она является одной из самых обсуждаемых средних держав в академической литературе, во многом потому, что официальные лица страны определяют её средней державой [3, С. 35]. Чтобы подкрепить ниже следующие аргументы, автор применит ролевую теорию, первым в рамках международных отношений ее применил один из самых видных исследователей международных отношений современности, Калеви Холсти. В сущности, Холсти сводил ролевую теорию к объяснению действий государств посредством национальных ролевых представлений. Соответственно, определение национальных представлений каждой страны способствует пониманию сходств и отличий между ними на основе их поведения на интернациональной арене. Различные ученые выделяют многие подходы к определению «средней державы», но их можно объединить в три основных: иерархический, поведенческий и конструктивистский [3, С. 36]. Иерархический подход – это возможности страны, измеряемые различными показателями, определяющими благополучность или не благополучность государства. К ним могут отнести ВВП, ВНП, коэффициента младенческой смертности, численность населения, военных расходов на человека, коэффициента грамотности взрослого населения и многое другое. Поведенческий подход – действия, предпринимаемые государствами для определения себя как «средней державы». Основное положение конструктивистского подхода в самоидентификации страны, ее амбиции.

Последнего Республики Корея не занимать. Применяя ролевую теорию для определения достаточно ли «страна утренней свежести» среднедержавна, автор может громко заявить «да, по всем трем параметрам». Объем ВВП на 2019 год составил больше полутора триллионов долларов США, на душу населения – 26 162 доллара на 2018 год, военные расходы на 2015 год составили 34.6 млрд. долларов, Корея заняла восьмую строчку, уступив Японии, на первом месте – США. В частности, РК стала первой страной тихоокеанского региона, с которой ЕС заключила соглашение о свободной торговле. Аналогичное соглашение заключено между РК и США. Южная Корея позиционирует себя как страна, совершившая прорыв из состояния беднейшего государства к статусу члена ОЭСР, от получателя грантов- к статусу донора, от статуса японской колонии – к независимому государству-члену «двадцатки», от авторитарного государства- к устойчивой демократии [4, С. 9].

Желание РК участвовать в глобальном управлении основано на реальных возможностях для удовлетворения интересов своих партнеров. Среди мировых лидеров это

способность создавать инновационный спрос на товары и услуги, строить глобальную сеть с участием иностранных партнеров по разработке, производству и продвижению качественно новых продуктов. Признанием этих заслуг послужило открытие Института «зеленой экономики» ООН в Сеуле.

Заявка Южной Кореи на участие в глобальном управлении поддерживается усилением экономической политики в отношении развивающихся рынков, что связано с необходимостью формирования социальной и промышленной инфраструктуры в этих странах, которая обеспечивает благоприятные условия для расширения южнокорейского бизнеса. РК предлагает партнерам не только экономическую помощь, но и сотрудничество в отстаивании взаимных интересов на международных форумах. Акцент делается на успешном опыте корейского развития. Пакет экономической помощи развивающимся странам предлагает стратегию, апробированную в Корее, для успешного противодействия негативным последствиям глобализации в области культуры. А также помощь в решении гуманитарных проблем международными усилиями (борьба с пандемиями, неграмотностью, бедностью, загрязнение окружающей среды, нехватка пресной воды и последствия стихийных бедствий и т. д.), которые в условиях глобализации носят экстерриториальный характер. Заявления Республики Корея об участии в глобальном управлении в целом приветствуются развивающимися странами [5, С. 73]. Все это определило востребованность РК в качестве активного переговорщика по вопросам глобального управления, что нашло отражение в проведении саммита G20 в Сеуле в 2010 году, а также Саммита по разоружению того же года, проведении EXPO-2012 в Йесу, Пхёнчанских Олимпийских Зимних Игр 2018 года и заключении Пханмудчжомского соглашения или корейского соглашения о мире 2019 года.

Итак, люди вступили в новое столетие с багажом проблем и конфликтов, такая ноша больше непосильна кому-то одному, теперь нельзя разрешить сложившуюся ситуацию по отдельности, лишь коллективными усилиями мы сумеем облегчить этот груз ради потомков нынешних поколений. Первые шаги на встречу были заложены, на это потребовалось несколько десятков лет, что способствовало трансформации международной системы и расширению ее состава. Отныне появилась промежуточная ступень между большим и малым «миром» - «средние державы», которые играют роль моста между двумя «крайностями» устоявшейся категоризации агентов глобального миропорядка. Но каким образом та или иная страна способна обозначить себя сильным или слабым игроком на международной арене? Ответ был найден у Калеви Холсти, впервые применивший ролевую теорию в международных отношениях, что стало отправной точкой данного исследования. Ролевая теория гласит, что категория «роли» может быть применима не только к группам людей, но и к любому социальному феномену, не обходя стороной и страны. Определение национальных представлений каждой страны способствует пониманию сходств и отличий между ними на основе их поведения на интернациональной арене. Различные ученые выделяют многие подходы к определению «средней державы», но их можно объединить в три основных: иерархический, поведенческий и конструктивистский. Канада была первой страной в мировой политике, которая определила себя как «среднюю державу» пришлось это на вторую половину двадцатого века. Пройдя после военные лишения, окрепнув и решив заявить о себе, не имея таких обширных благ как Канада, но трудолюбия, упорности и амбиций с полна, на политическую сцену вступили новые игроки, преимущественно, представители восточной цивилизации. Ярким их представителем стала Республика Корея. Автор хотел бы отметить потенциал и колоссальные амбиции, способствующие признанию мировым сообществом Южной Кореи как средней державы, а также признанию себя таковой, благодаря всем проводимым инициативам и успешной политике «мягкой силы», описанных в настоящей статье. То есть благополучие Южной Кореи, ее глобальные инициативы и собственное признание могут послужить доказательством тому, что ролевая теория действительно может считаться рабочей [1, С. 76-78].

Список использованных источников

6. Biermann, F Earth System Governance: The Challenge for Social Science // The Global Governance Project. 2002. P. 76-78.
7. Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity// Princeton University Press. 1990. P. 104-105.
8. Snyder S. US Rebalancing Strategy and South Korea's Middle Power Diplomacy // Transforming Global Governance with Middle Power Diplomacy: South Korea's Role in the 21st Century. 2016. P 35-36.
9. Kim E. Korea's Middle-Power Diplomacy in the 21st Century // Pacific Focus. 2015. P. 9.
10. Watson I. Foreign Aid and Emerging Powers: Asian Perspectives on Official Development // New York: Routledge. 2014. P. 73.

УДК94(470)"16/18"

ОККУПАЦИЯ ИЛИЙСКОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА

Әбдіразақ Ақжан Әбілхасымқызы

akzhan.abdrzak@gmail.com

Магистрант 2 курса кафедры востоковедения,
факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Т.З. Қайыркен

Комплексному изучению истории Восточного Туркестана и системному ее обобщению не удавалось многим ученым прежде всего потому, географическое расположение Синьцзяня не позволяло этому. Роль Восточного Туркестана в международной политике постоянно оказывалась недооцененной, либо в тени. Даже когда Синьцзян обозначился как фактор противостояния держав, интерес западной науки ограничивался лишь изучением древних памятников, либо утилитарной военной статистикой.

В XIX-XX вв. Восточный Туркестан стал объектом “Большой игры” Англии и России за влияние в Азии и мире в целом, что привело к некоторым изменениям в отношениях Цинской империи, Российской империи, а так же Казахского ханства, нахрдившаяся ина тот момент под огромным влиянием царской России. В особенности, изменения произошли в Илийском крае- городе Кульджа, которая находилась на границе с Казахским ханством. На данный момент город Кульджа является административным центром Или-Казахской автономной области КНР, которая входит в состав Синьцзян-Уйгурского автономного района. Этот город находится на северном берегу реки Или примерно в ста километрах к востоку от государственной границы Китая с Алматинской областью Республики Казахстан. Граница данного города проходит по территории Кульджинской равнины. Название «Кульджа» с казахского языка переводится как «взрослый самец дикого горного барана», а сам город, находясь в весьма засушливом регионе Синьцзяня, является городом с самой высокой влажностью, что является отличительной особенностью данного края.

«Старая Кульджа» или «таранчинская Кульджа», именно под такими названиями мы можем встретить в трудах российских историков и ученых XIX века город Кульджа, тогда как город Хуэйюань, расположенный в 30 километрах к северо-западу, называли «новая Кульджа» или «китайская Кульджа». В XVIII-XIX вв. «таранчинская Кульджа» был центром торговли, а «китайская Кульджа», основанная в 1762 году и расположенная ближе к границе — крепостью и центром китайской администрации в этом регионе. Кочевые народы с древнейших времен старались занять нагорные пастбища, так как они знали